ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 17.10.2024 | Николай Капитоненко

Сработает ли план победы Зеленского?

Настойчивых требований ресурсов и гарантий безопасности для победы Украины недостаточно. Необходим более прагматичный диалог с Западом.

Дайте нам ресурсы, информацию разведок, ракеты и разрешение ими бить, приглашение в НАТО и «комплексный неядерный стратегический пакет сдерживания» – и мы заставим Россию закончить войну и смириться с поражением. Так выглядит план победы, представленный президентом Украины Владимиром Зеленским в парламенте. Он сопровождается секретными пунктами и, учитывая возрастающую потребность говорить с Западом языком прагматики, обещает заменить некоторые американские контингенты в Европе украинскими после войны, а также доступ к ресурсам и экономическому потенциалу Украины.

Когда в западных столицах все настойчивее интересовались стратегией Украины в этой войне, становилось все более очевидно, что стратегии, соответствующей текущим реалиям, нет. Формула мира Зеленского двухлетней давности потеряла свою актуальность, да и была не стратегией, а набором пожеланий. Далеко ли от такого набора ушел новый план?

Поскольку тематика НАТО из инструмента безопасности давно превратилась во что-то вроде религиозного вопроса, без нее никакой план победы не мог бы обойтись. Как и полагается таким вопросам, он поставлен на первое место, рядом с упоминанием о демократии. Приглашение в НАТО, причем немедленное, должно, по идее украинского президента, стать свидетельством решимости, которое докажет россиянам, что они проиграли.

Немедленное приглашение в НАТО должно, по идее украинского президента,

Примечательно, что в плане победы речь идет не о членстве Украины в НАТО, а об очередном его суррогате – приглашении. Это что-то вроде «всегда открытых дверей», в которые нельзя войти. Проблема с такими

стать свидетельством решимости, которое докажет россиянам, что они проиграли

формулировками в том, что они не только не дают никаких гарантий безопасности, но создают уязвимость Украины перед лицом более агрессивных действий Москвы. Так уже было и раньше: риторика о НАТО никакой практической пользы для Украины долгое время не приносила, а вместо этого усиливала позиции и аргументы «ястребов» в России. Когда война уже идет, такие риски уже выглядят иначе; но и во время войны всегда остается возможность роста эскалации.

В идеальном мире – или в мире 1990-х – это, возможно, было бы именно так. Но сегодня война показала, что Запад слабее, чем многие думали; и что Москва, у которой решимости больше, чем нужно, готова поднимать ставки очень высоко. Приглашение Украины в НАТО может стать неприемлемым риском для большинства членов Альянса. Решимость – это, конечно, хорошо; но в условиях сокращения силовых ресурсов традиции западной стратегии чаще требуют осторожности.

В действительности говорить о победе Украины в войне в любом содержательном смысле слова без надежных гарантий безопасности нельзя. Но приглашение в НАТО – при отложенном на неопределенное время членстве – вовсе не обязательно такие гарантии Украине предоставит. Не говоря уже о том, что сама война максимально усложняет Украине путь к членству в Альянсе.

Усиление украинской армии и сдерживание России – еще два ключевых элемента плана

Усиление украинской армии и сдерживание России – еще два ключевых элемента плана. И если первый из них достаточно конкретизирован, то второй, наоборот, туманен. Предоставление ПВО, ракет, дронов, разведданных – эти потребности воюющего государства понятны, и они регулярно озвучиваются не первый год. Все это, как и таинственный «неядерный стратегический пакет сдерживания», должно, словами классической теории сдерживания, сделать ущерб ответного удара неприемлемым для России.

Разговор с Западом терминами сдерживания – идея перспективная. Стратегии сдерживания хорошо изучены еще со времен холодной

войны, и Россия – удобный и понятный соперник для такого противостояния. Но проблема в том, что для сдерживания нужны значительные ресурсы. От решения аннексировать Крым или начать полномасштабное вторжение Москву не сдержали высокие риски, а это значит, что цена стратегии сдерживания может быть не по карману не только Украине, но и большинству наших западных партнеров.

Долгое время США стояли перед выбором: помогать деньгами и оружием странам, поражения которых они не очень хотели допустить, или предоставлять им гарантии безопасности? Выбор был непростым, и все чаще он делался в пользу более безопасной первой стратегии. Наш план победы требует и того, и другого.

Реалистичного понимания того, что такое победа для Украины в войне против России, по-прежнему нет

Реалистичного понимания того, что такое победа для Украины в войне против России, по-прежнему нет. Есть ее официальная трактовка – она содержится в Формуле мира. Это набор справедливых требований, апеллирующих к восстановлению довоенного статус-кво. Между тем, довоенный мир разрушен, да и сама Украина вряд ли будет прежней.

Содержательной дискуссии о том, что же такое победа в войне с Россией, в Украине так и не состоялось. И в плане победы это ощущается. Здесь под победой понимается «потеря Россией контроля над Украиной навсегда» вместе с «желанием такой контроль установить», а также упоминается гарантия того, что Кремль утратит возможность продолжать войну. И то, и другое слишком размыто.

В сегодняшнем мире победы в войнах выглядят не так, как описывал их Клаузевиц. Современные войны редко заканчиваются соглашениями о капитуляции. Отдельным вызовом для исследователей выступает вопрос о том, что такое военная победа над ядерной сверхдержавой. Для Украины такие вопросы давно уже должны были стать не просто академическим любопытством, но основой стратегии. Мир лучше довоенного, ослабление России, возрастание шансов победить в следующей войне – есть разные способы определить победу, и каждый из них подразумевает свою стратегию. Можно руководствоваться исключительно идеалистичными представлениями или понятиями справедливости, но тогда есть риск оказаться в одиночестве.

Российско-украинская война уже выставила большой счет многим. План победы, ключевые пункты которого – гарантии безопасности и ресурсы одновременно, требует от Запада платить больше и больше ставить на карту. Но не объясняет, зачем. Победа слишком по-разному понимается в разных столицах; и поиск общего ее знаменателя должен был лежать в основе любой стратегии, в которой Западу отведена столь существенная роль.

Есть и еще один способ понимать озвученный президентом план победы – как возможную переговорную позицию. Тогда он будет читаться немного иначе. Достойный мир, сильная армия как гарантия безопасности и сотрудничество с Западом как залог создания новой жизнеспособной модели экономики Украины – ее основные пункты. Станет ли такое завершение войны победой – вопрос по-прежнему открытый.

Слабым местом внешней политики Украины традиционно выступает неверная оценка реальности: соотношения сил, стратегических интересов и целей партнеров и противников; собственных возможностей и их пределов. В последнее время внешнеполитические инициативы Украины редко бывают успешными, а диалог с Западом становится все сложнее. Поэтому у «плана победы» мало шансов на успех.

Запад осторожничает, и у него для этого много оснований. Если (когда) станет ясно, что Запад не готов втягиваться в войну сильнее, Украина встанет перед выбором: продолжение войны с возрастающими рисками или переговоры с Москвой. Выбор будет сложный, но простые решения не работали уже давно.

Продолжение войны потребует другого плана для украинского общества и украинской внешней политики. Победа в асимметричной войне, кроме мобилизации общества и эффективного лидерства, требует и поиска новых форматов работы с партнерами, и более глубокого понимания их интересов. Настойчивые требования гарантий безопасности, возможно, придется сменить на еще более прагматичный диалог, который докажет Западу, что поддерживать Украину выгоднее, чем договариваться с Россией.

Альтернативный план – это переговоры с Россией. Для них очень много препятствий, и с ними связаны высокие риски. Хоть с позиции силы, которой хочет добиться украинский президент, хоть с позиции слабости, вести их будет сложно.

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.